

Ошибки МОЛОДОСТИ

Борис Идиллик

Борис Идиллик

Ошибка молодости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70503529

SelfPub; 2024

Аннотация

Ксюша рано родила первого ребенка – ей было всего 16 лет. Теперь она вынуждена оставить детство позади и научиться жить в новой роли.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	31

Борис Идиллик

Ошибка молодости

Глава 1

– Доча, ты как, уже сделала уроки? – заглянула в комнату Ольга Романовна. Ксюша подняла голову и улыбнулась матери.

– Да, почти. Не могу дописать сочинение, – пожаловалась она, но мать только покачала головой, не выразив сочувствия.

– Ну, ты уж постарайся, – пожурила ее мать. – Конец четверти не за горами, а ты так и не исправила оценки по русскому.

– Я пытаюсь, – заверила ее Ксюша. Жаловаться на учительницу не хотелось: она знала, что мать об этом считает. «Учитель всегда прав», – наставительно скажет и не будет ничего слушать. Надо все-таки не разочаровать ее и получить красный аттестат, о котором мать так мечтает.

Всю жизнь Ксюша старалась оправдать ее ожидания и получить любовь и заботу, которую видела нечасто. Она верила, что если постарается достаточно, то мама порадуетя и поддержит ее. Так и происходило: когда Ксюша выиграла городскую олимпиаду по английскому, мама купила ей в награ-

ду новый телефон, когда на балльных танцах прошла в финал областных соревнований, они сходили в торговый центр, и мама покупала ей все, о чем она просила. Но как же нечасто такое происходило!

Ольга Романовна искренне верила, что делает для дочки все возможное

Она отдала ее в языковую гимназию, хотя это стоило ей существенного пожертвования в фонд школы, отправила Ксюшу учиться в музыкальную школу и ходить на балльные танцы. Даже пианино домой купила, лишь бы ей было где заниматься! Разве этого недостаточно?

Теплом и заботой она старалась Ксюшу не баловать. Женщина считала, что мать и дочь не должны быть подружками, а потому лишний раз не заговаривала с ней о чем-то, не пыталась понять подростковых переживаний и надежд. Ксюша росла в атмосфере вежливой отстраненности и запретов.

Поскольку отец Ксюши умер, еще когда она была совсем малышкой, – несчастный случай на производстве, Ольга Романовна потом месяц ходила как пришибленная, – роль отца женщина тоже взяла на себя. Строгость в воспитании доминировала: после девяти вечера дочь железно должна быть дома, должна учиться на пятерки и рассказывать, с кем общается.

Особенно Ольга Романовна переживала из-за мальчиков. Она сама в школьные годы отвлеклась на любовь и отношения, не поступила в институт и получила образование толь-

ко в техникуме. Она очень боялась, что с дочкой случится нечто похожее.

«Но я уже уберегла ее от этого, – иногда задумывалась она. – У Ксюхи просто времени нет на всю эту любовную чушь, в моей юности не было стольких кружков, как у нее».

И все-таки волнение пересиливало. Поэтому Ольга Романовна еще два года назад серьезно поговорила с дочкой.

– Ты еще маленькая совсем, – назидательно говорила она, – но фундамент твоей жизни закладывается уже сейчас. Твоя основная задача – выучиться. Понимаешь?

– Да, конечно, – соглашалась Ксюша. – Я и стараюсь.

– Пока не перейдешь в десятый класс, никаких мальчиков и отношений, ты поняла меня? Дальше – посмотрим, если красный аттестат получишь, можешь, и разрешу тебе, – рассуждала женщина. Конечно, это было ложью: даже если дочь и выучится на одни пятерки, найти повод ограничить ее общение с мальчишками найдется.

Но Ксюша соглашалась, старательно училась и, казалось бы, не проявляла интереса к пацанам. По крайней мере, Ольга Романовна свято в это верила.

– Мам, можно я с подругами погуляю? – вырвала женщину из мыслей Ксюша. – Кира и Настя звали меня в парк вечером.

– Если допишешь сочинение, беги, конечно, – отозвалась Ольга Романовна. Запрещать дочке общение с подружками она не пыталась – не видела в этом смысла.

Ксюша быстро собралась, накинула куртку и выбежала на улицу. Осенний ветер, пронизывающий и прохладный, предвещал приход зимы. Но светлые опавшие листья и разноцветные куртки на прохожих хоть немного радовали глаз.

Ксюша поспешила в парк. Кира и Настя действительно собирались туда сегодня, но Ксюша не была уверена, что они ее ждут. В их отношениях она всегда чувствовала себя немного лишней. Это девочки крепко сдружились – Ксюшу в свою компанию они принимали, но держали на расстоянии.

И все-таки она очень хотела с ними пообщаться. Им она доверяла все свои секреты, которыми не могла поделиться с деспотичной матерью.

Подруг она заметила быстро. Они сидели на лавочке и смотрели какое-то видео на телефоне. Тонкая черная паутина наушников опутывала их обеих. Ксюша поспешила к ним.

Настя первой заметила подругу. Оторвавшись от экрана, она махнула рукой, подзывая Ксюшу к ним. Более хмурая и сдержанная Кира холодно кивнула.

– Вырвалась-таки? – спросила она, когда Ксюша обнималась с Настей. Ксюша плюхнулась рядом с Настей и заговорила.

– Да, мама почти сразу отпустила. Уф, ну и денек сегодня. На танцах совсем загоняли, новые фигуры разучивать заставили. Ног не чувствую толком.

– Зачем ты только все еще на них ходишь? – удивилась

Настя. – Ты ж говорила, что тебе не нравится.

– Мама меня оттуда не отпустит, – вздохнула Ксюша. – Все это бессмысленно, вы ж ее знаете.

– Это да, – кивнула Кира. Дальше девушки разговорились о косметике, своих делах и сложной домашке, и этот девичий щебет так бы и продолжался, если бы по тропинке парка не прошел мальчишка их возраста.

Ксюша тут же узнала его. Высокий длинноногий парень с короткими золотистыми волосами и смешливыми глазами. Марк Столетов, объект ее мечтаний последних трех лет.

Они учились в одной школе, но Ксюша была в «Б» классе, а он – в «А». Из-за этого они не сталкивались достаточно часто, но иногда все-таки пересекались. Марк был таким веселым, бодрым, что Ксюша терялась от одного взгляда на него. Когда они немного общались на переменах, она потом весь день ходила счастливая. О своих чувствах Ксюша, разумеется, ничего не говорила – слишком боялась, что он посмеется и над ними тоже. Оттолкнет, откажет, не примет.

Подруги знали про ее увлеченность, но до этого момента ничего не предлагали. Сейчас же, когда Марк прошел мимо них, Кира заговорщически произнесла:

– Ксюш, а знаешь, он же будет на тусовке, которую я устраиваю.

– Ты устраиваешь тусовку? – удивилась Ксюша. Настя рассмеялась, Кира снисходительно на нее посмотрела.

– Мои родители уедут на дачу на выходные. Квартира в

нашем распоряжении. Я позвала несколько знакомых, мы устраиваем вписку. Хочешь присоединиться? – лукаво посмотрела она.

Услышав слово «вписка», Ксюша слегка похолодела. Если там будет алкоголь, ее маме это точно не понравится. С другой стороны, говорят, запах перебивается мятной жвачкой... Недолго думая, Ксюша выпалила:

– С радостью! Когда, говоришь, будет эта тусовка?

– Мам, а можно я к Насте с ночевкой на выходных схожу? – заканючила Ксюша, когда они с мамой сели ужинать. – Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

Девушка знала, что родители Насти хорошо к ней относятся и знакомы с Ольгой Романовной. При необходимости они легко подтвердят ее алиби.

– Тебе б только чужих объедать, – фыркнула Ольга Романовна, но сжалилась. – Иди, чего уж там. Только чтобы утром быстро пришла домой, я проверю!

Ксюша радостно побежала к себе в комнату. Предстояло выбрать самый красивый костюм – чтобы Марк точно обратил на нее внимание.

Через три дня в светло-синем платье Ксюша собиралась к Кире. Она накрасилась и надушилась мамиными духами, пока она была на смене на работе.

Квартира Киры была окутана дымом, а встретила ее хозяйка с бутылкой слабоалкогольного напитка.

– О, проходи! – обрадованно сказала она. – Уже почти все собрались, скоро пиццу привезут.

Ксюша огляделась. Было много незнакомых ребят – Кира общалась с какой-то компанией более взрослых ребят, – но также многих она узнавала. К ней быстро подскочила Настя.

– Ксюх, я тебя уже ждалась! Пойдем я тебя со всеми познакомлю!

Девушка вручила подруге такую же бутылку, и Ксюша, чтобы не отставать от друзей, тоже стала пить. Он как-то странно на нее подействовал. Иногда казалось, что пол плывет под ногами, и как-то очень легко стало обо всем говорить. Ксюша пока не заметила Марка и, сидя на диване, общалась с Настей. Та рассказывала последние сплетни из гимназии.

Очередной звонок в дверь возвестил появление курьера с пиццей и Марка. Сердце Ксюши дрогнуло, когда она увидела его – он смеялся и о чем-то общался с Киной.

В это время Кира с улыбочкой рассказывала Марку об увлечении Ксюши.

– Столетов, да послушай ты меня! Она давно по тебе сохнет, – шептала она. – Несколько лет только о тебе и говорит! Поговори ты с девушкой!

– Вот как, – задумчиво выдал Марк, – несколько лет, говоришь? Это интересно.

В его голове уже вырисовывался план. Вразвалочку, развязной походкой он подошел к девушке.

Ксюша совершенно потеряла голову, когда к ней подошел тот самый Марк, о котором она столько мечтала. Он учтиво поинтересовался, как у нее дела, что она предпочитает, заговорил, какие у нее красивые глаза... Ксюша только и лепетала про свои бальные танцы и языки, не в силах оторваться от него, а он улыбался, подливал ей и умиротворенно слушал. Весь мир словно перестал существовать.

Чтобы ничто не отвлекало их, они закрылись в комнате Киры и продолжили общение уже там. Кира довольно улыбнулась: она не сомневалась, что делает для подруги только лучше.

Через несколько часов, в пять утра, Ксюша извинилась перед подругой и сказала, что ей пора идти. Даже после всего, что произошло, она помнила, что мать устроит ей хорошую взбучку, если она не придет вовремя.

– Давай я вызову тебе такси, – предложил Марк. После близкого общения с Ксюшей он испытывал что-то наподобие стыда.

Ксюша согласилась. Алкоголь уже выветривался, но ей все равно было не совсем хорошо. Уже в пути домой она поняла, что у нее даже нет мятной жвачки, чтобы перебить запах. Одна надежда была на то, что мать еще не вернулась домой.

Но когда она вышла из машины, у подъезда она заметила Ольгу Романовну, которая искала ключи в сумочке. Увидев пошатывающуюся дочь, она поджала губы и строго посмотрела на нее. А учуяв запах алкоголя, накричала прямо

на улице.

– Ты в каком виде домой являешься? Чем вы там с Настей занимались? Ты в своем уме? – кричала она. Ксюше было нечего сказать.

– Никаких подружек в ближайшие три месяца! – отрезала она.

Но даже это не слишком омрачило Ксюшину жизнь. Они с Марком обменялись контактами, и уже на следующий день от него пришло сообщение. Ксюша почти подпрыгнула от счастья – значит, она тоже ему понравилась!

Она и не думала, что Марку нравится общаться с несколькими девушками сразу и кружить им головы. Главный красавчик школы, он привлек внимание не только Ксюши. А потому, переписываясь с новой «подружкой», Столетов только тешил свое эго и развлекался. Кроме Ксюши, у него было еще три таких же «подруги».

Ксюша очень надеялась, что они встретятся и пообщаются еще раз. Однако в школе они не пересекались, а мать строго следила за всеми ее передвижениями.

Когда три месяца прошли, и Ксюша смогла нормально встретиться с подругами, Кира как-то заметила:

– А ты поправилась, подруга! Под домашним арестом на булки налегала?

Ксюша промолчала. Она и сама заметила, что пополнела. Особенно ее пугало, что у нее подросток живот. У нее и раньше бывали проблемы с циклом, поэтому она не обращала вни-

мания, что месячных нет, но это уже серьезно пугало. Она не представляла, что ей сделает мать, если тревожная мысль окажется правдивой.

Однако Ксюша совсем не понимала, что ей делать и как действовать. Пришлось выложить подозрения матери.

– Мам, у меня к тебе очень деликатное дело, – осторожно начала Ксюша.

– Никаких тусовок и ночевок, – тут же рявкнула Ольга Романовна.

– Да вот как раз о такой и речь, – потупившись, пояснила Ксюша. – Видишь ли, я тогда не рассказала. Я тогда была не у Насти, а у Киры, и там была не только я, там было много людей. Ну и... я там немного выпила, ты помнишь...

– Ближе к делу, – прервала ее мать. – Зачем это вспоминать?

– Видишь ли, – выдохнула Ксюша, – там был один мальчик, который мне очень нравился. И мы... ну...

– О господи, – непечатно выругалась Ольга Романовна. – Ты что, в подоле принести вздумала?

– Мам, у меня живот растет! – в тревоге выпалила Ксюша. – Я боюсь, что я беременна!

– Если так, помощи ты у меня не дожدهшься, – отрезала женщина. – Можешь домой не возвращаться даже! Вырастила ж дочь на свою голову!

Хорошенько отругав Ксюшу, она ушла покупать тест на беременность. «Господи, только б она ошибалась», – моли-

лась она. «Такой позор я не выдержу!».

Вскоре Ксюша сидела на бортике ванной, а в дверь колотила мать. Ксюша с тревогой ждала результатов.

Глава 2

Ксюша с ужасом смотрела на результаты теста. Одна полоска была заметна очень хорошо, а рядом с ней бледнела вторая, не настолько яркая, но отчетливо заметная.

– Ксения! – кричала мать. – Немедленно открой дверь! – слова сопровождал удар по двери, от которого она почти зашаталась.

– Сейчас, – сглотнула девушка. Она понимала, что не может отсиживаться в ванной до последнего. С мертвенно-бледным лицом она открыла дверь и предстала перед разъяренной матерью.

– Ну? – требовательно спросила Ольга Романовна.

– Вот, – протянула Ксюша тест, содрогаясь. Ольга Романовна заматерилась, когда увидела две полоски.

– Надо ж было тебя такую родить! Столько лет в тебя вкладывалась, а все напрасно! Принесла-таки в подоле на мою голову! – кричала она на дочь.

Ксюша стояла и молча слушала нотации. Ей было нечего сказать. Она и не думала, что ее общение с Марком приведет к такому ужасному результату.

– Кто отец? – выдохнула мать, немного успокоившись. – Срочно говори мне фамилию и имя, если знаешь, конечно.

Ксюша замаялась. Она еще не сказала ничего Марку и не представляла, как он отнесется к этой новости. Может, он

хотя бы поддержит ее, если она расскажет сама?

Она чувствовала, что если о беременности расскажет разозленная мать, ничего хорошего из этого не выйдет. Но расвирепевшая Ольга Романовна истолковала эту неуверенность по-своему.

– Значит, не знаешь, – заключила она. – Хорошо. Тогда сейчас мы пойдем в полицию, у тебя возьмут тест ДНК и будут искать преступника по всему городу, довольна? А тебя затаскают по врачам и допросам, – мстительно сказала она.

– Не надо допросов, – пискнула Ксюша. – Это был Марк Столетов, он в нашей гимназии тоже учится.

– Сразу бы так, – немного спокойнее сказала Ольга Романовна. – Сейчас я проучу этого мальчишку.

Ольга Романовна категорически не хотела становиться бабушкой в ее 39 лет. Она вполне обоснованно считала, что жизнь находится в самом расцвете, и впереди у нее только лучшее время. Дочь вырастила и воспитала, вскоре она выучится и уплывет в свободное плаванье... А эта малолетка вдруг залетела! Одна надежда была, что родители этого Марка поддержат Ольгу, что нужно срочно идти на операцию. И, в идеале, дадут на это денег. Другого выхода Ольга Романовна не видела.

Ксюша не знала о планах матери и надеялась, что та поддержит ее. Она была в полной растерянности и даже не думала, что уже сейчас надо что-то решать и делать. Она не видела себя в роли матери, но и о том, чтобы избавиться от

ребенка, совсем не задумывалась.

Тем временем Ольга Романовна узнала в школе телефон матери Марка и позвонила ей.

– Елена Олеговна? Нам надо срочно встретиться, – заговорила она. – Да, это безотлагательно. Это мама одной подруги вашего сына, и дело, о котором я говорю, касается и вас тоже.

Они договорились встретиться в кафе в центре города. Ольга Романовна настояла, чтобы женщина пришла вместе с сыном.

Елена Олеговна Столетова была непростой женщиной и много значила для их города. Она была прокурором, а ее муж – майором полиции. С таким статусом в обществе она обладала обширным кругом знакомств, а потому очень внимательно следила, чтобы никакая тень не упала на семью. От звонка женщины она встревожилась и какое-то время сидела, нахмутив тонкие брови.

На встречу она пришла вместе с сыном. Ольга Романовна, увидев их, не слишком впечатлилась. Полная женщина со светлыми волосами и долговязый сын, который перерос мать. Она признавала, что у Марка довольно смазливая внешность, но не понимала, что так привлекло дочку.

– Моя дочь, Ксюша, общается с вашим сыном, – объяснила она. – И она от него забеременела.

Эти слова прозвучали внезапно, и после них настала тишина. Марк отвел глаза, а Елена Олеговна глубоко вздохну-

ла, осмысляя эти слова.

– Почему вы считаете, что от Марка? – наконец спросила она. – Сынок, ты знаешь эту Ксюшу?

– Знаю, – подтвердил он, – но у нас ничего не было.

– Не ври! – закричала Ольга Романовна. – Ксюша сказала о тебе!

– То есть других доказательств у вас нет? – уточнила Елена Олеговна. – Это слабо тянет на обвинение.

– Ксюша всю жизнь воспитывалась в строгости! У нее просто не было общения с другими мальчиками! – давила Ольга Романовна. – Я лично следила за тем, чтобы она старательно училась! Она отличница, ходит на танцы и в музыкальную школу! И под давлением она назвала именно его имя! А еще, – она порылась в сумке и предъявила тест, – вот, две полоски, пожалуйста!

– Марк? – требовательно переспросила Елена Олеговна. – Может, что-то прояснишь?

– Ну да, – сдался он, – было у нас... один раз...

– Вот! – ликующе произнесла Ольга Романовна. – Я же говорила! Ну и как, что делать будем, папаша?

– Никаким папашей мой сын не будет, – тут же бросила Елена Олеговна. Ее злило, в какую ситуацию они попали, но еще больше раздражала эта женщина. – В таком возрасте никакой ребенок ему не нужен. Да и вашей дочери, думаю, тоже.

– То есть вы готовы помочь? – воспрянула духом Ольга

Романовна.

– Можете оставлять ребенка, можете – нет, – раздраженно бросила Елена Олеговна. – Если решитесь, мы поможем с врачами. Но нас в эту историю больше не впутывайте, пожалуйста. И даже не думайте подавать заявление, если не хотите нажить себе проблем.

– Проблем? – переспросила Ольга Романовна.

– Мой муж, папа Марка – майор полиции, я – прокурор, – гордо произнесла она. – Наши связи легко могут обернуться против вас. Мы договорились?

– Да, – вынуждена была признать Ольга Романовна.

Всю злость, которую она не смогла вылить на мать Марка и на него самого, она обрушила на дочь. Ксюше досталось по полной. Мать рвала и метала, кричала на нее весь вечер, а когда Ксюша попыталась объяснить, что почти себя не контролировала в ту ночь, – даже замахнулась на нее тряпкой.

– Завтра запишу тебя к врачу, – выдохнула Ольга Романовна под конец. – Позор, какой же позор.

Эти слова прозвучали для девушки как приговор

Мать буквально не оставляла ей выбора и не стала бы прислушиваться.

С тяжелым сердцем Ксюша отправилась в свою комнату и прорыдала там до утра. Со всхлипами, содроганием и горькими мыслями она пролежала, придерживая свой пополневший живот.

Она так и не уснула в ту ночь. Когда она услышала, что

мать собирается на работу и уходит, она насторожилась и тихонько стала собирать вещи.

Она знала, что еще может к кое-кому обратиться. Ее бабушка, Агриппина Михайловна, всегда любила внучку, несмотря на конфликт с ее матерью. Ольга Романовна злилась на мать и обижалась, потому что та развелась с Романом Игоревичем, ее отцом. Бабушка всегда поддерживала Ксюшу и сочувствовала тому, как мать не оставляет ей свободного времени. Она приглашала ее к себе, пекла пирожки с капустой и поддерживала девушку, как только могла.

– Бабушка, я беременна, – с порога припечтала Ксюша. – Ты сможешь помочь мне? Мама из дома меня выгоняет, требует, чтобы я от ребенка избавилась.

– Господи, нехорошо-то как, – всплеснула руками бабушка. – Конечно, проходи, хорошая моя! Прибавление в семье – это всегда хорошо.

И уже потом, когда Ксюша немного успокоилась, бабушка гладила ее по спине и приговаривала «Со всем справимся, все переживем».

Агриппина Михайловна понимала, что Ксюше нужен рядом взрослый человек, который поможет со всем справиться и немного отвлечет от забот. Поэтому она ходила вместе с ней по врачам и комиссиям, поддерживала во всем и даже разрешила проблемы со школой.

– Давай ты уйдешь на домашнее обучение? – предложила она. – И шептаться никто не будет, и тебе легче.

Ксюша согласилась. Ей пришлось бросить танцы и музыкальную школу, но так было даже легче. Ксюша усердно готовилась к экзамену по английскому и изучала материалы, как стать мамой, обращаться с ребенком и вообще жить дальше.

Она даже не понимала, хочет она этого или нет. Все произошло так внезапно, что прежняя жизнь, с прогулками с подружками в парке, областными соревнованиями, английским казалась такой далекой, словно ее вообще не было. Ее также пугало, что ей всего 16, а она уже вот-вот станет матерью. Вся ее молодость, самые ранние годы будут отданы ребенку, и она даже не представляла, как это будет. Не хотела пока об этом думать.

Марк перестал писать ровно тогда, когда Ольга Романовна пошла разбираться со Столетовыми. Но Ксюше было не до него. Она даже радовалась, что не нужно ничего ему объяснять.

Один из скринингов показал, что они ждут дочку. Тогда они с бабушкой купили пирожные и попили чай в честь этого. Агриппина Михайловна даже позвала Ольгу Романовну, и та действительно пришла, но лишь накричала на дочь в очередной раз и предсказала, что ту тоже ждет такая судьба.

– Я стану бабушкой в 39, а ты, вестимо, в 32, если не раньше! – нахально заявила она перед тем, как уйти. Хорошее настроение Ксюши мгновенно улетучилось, а бабушке пришлось долго ее успокаивать.

Экзамены после девятого класса Ксюша сдавала дистанционно – она была уже на восьмом месяце, ей было тяжело передвигаться. Все дни экзаменов бабушка куда-то уходила на весь день. Когда экзамены закончились, бабушка показала, за чем она уходила.

Перед Ксюшей предстали маленькие распашонки и чепчики, пеленки и клеенки, памперсы и даже маленькая кроватка. Бабушка с нежной улыбкой смотрела на внучку.

– Как же ты так... бабушка... – Ксюше было нечего сказать, она знала, что у ее бабушки не такая большая пенсия. Та словно поняла смятение девушки и пояснила:

– Из гробовых взяла, не волнуйся, мне пока помирать рано, раз такая новость. Надо же девочку встречать уже.

Ксюша кинулась бабушке на шею и шептала слова благодарности. Она не представляла, как бы она прожила этот период без нее.

Потянулись дни ожидания результатов экзамена. Ксюша понимала, что уже не пойдет в десятый класс, но хотелось, чтобы хотя бы эти девять классов были окончены хорошо. Результатов она не дождалась – за день до них ее стали мучить схватки, и бабушка спешно повезла ее в больницу.

Всю ночь Агриппина Михайловна ждала новостей от двух внучек – Ксюши и второй, которая пробивала себе дорогу на свет.

Влада родилась здоровенькой и пухлой малышкой. Ксюшу вместе с ней выписали через три дня. Молодая мама еще

не привыкла к ребенку, но уже нежно полюбила его.

На выписке их встречала только бабушка. Ольга Романовна даже не пришла – не посчитала нужным. О дочери она в целом старалась не вспоминать.

Уходом за ребенком занимались и Ксюша, и Агриппина Михайловна. К счастью, Влада была спокойным ребенком и почти не шумела. Больше всего мучений было, когда у нее резались зубки. В остальное время это был тихий младенец, который только улыбался и приносил радость своим родственницам.

Ксюша, видя, что у них не так много денег, решила выйти на работу. Рядом с их домом в магазинчике как раз искали продавца, и Ксюша попробовала туда обратиться. Начальник сперва не хотел брать девушку, только окончившую школу, но она убедила взять ее на полставки. Ксюша стала работать с восьми до трех.

В это время бабушка как раз уже бодрствовала и была готова посидеть с правнучкой. Так они и жили, все шло почти хорошо, хоть и многого не хватало.

Идиллию разрушила мать, появившаяся на пороге.

Глава 3

Ольга Романовна возникла на пороге совсем неожиданно. Ее никто не звал, и Ксюша очень удивилась, когда увидела ее в глазок. Но она открыла дверь и уставилась на женщину.

– Дай пройти, не топтаться же мне на пороге, – одернула ее мать. Ксюша посторонилась, не говоря ни слова, и женщина прошла в квартиру.

Агриппина Михайловна в это время готовила смесь для Владочки

Ребенок лепетал что-то, лежа в своей кроватке. Ольга Романовна брезгливо посмотрела на внучку и обратилась к матери.

– Ну здравствуй, мама. Подкинули тебе нового ребенка, значит?

– Не старайся меня задеть, – мудро произнесла женщина. – Зачем пришла, Оля?

– Ксюша уже взрослая, к тому же, ты ее спонсируешь, – перечислила Ольга Романовна. – Ребенка вы вдвоем, видимо, тоже потянуть можете. Я решила, что меня здесь больше ничего не держит. И я отсюда уеду.

– И куда ты собралась? – равнодушно спросила Агриппина. – Надеюсь, ты не ждешь, что я буду тебя останавливать.

– В Екатеринбург, – заявила женщина. – Из нашего города туда ехать пять часов на машине, как ты знаешь, так что ви-

даться мы почти не будем. Моих нравуочений тоже больше ни ты, ни Ксюха не услышит.

– Езжай куда захочешь, – раздраженно ответила бабушка. – Мне нет до этого дела. Ты ничем нам за это время не помогла.

– Что ж, если это все, что ты можешь мне сказать, – отлично, – заключила Ольга Романовна. – Ксюша, у тебя тоже нет слов?

– Удачи тебе, мама, – прошептала девушка.

Ей стало легче, когда она узнала, что мать уедет. За это время она отдалилась от нее еще сильнее и теперь словно почувствовала себя свободнее. Да, они и так почти не соприкасались все это время... но теперь никто не будет так сильно ее осуждать и бросать презрительные взгляды при встречах. Она задышит свободнее.

Ксюше было немного обидно, что мать ни разу за время беременности не сказала ей ни одного доброго слова, да и почти не посещала девушку.

Когда Ольга Романовна ушла, бабушка подошла к Ксюше и обняла ее. Ее большое тело пахло тестом и травами, и в ее объятиях было очень спокойно и хорошо.

– Ничего, Ксюшенька, пусть она едет, – уговаривала она. – А я позабочусь и о тебе, и о Владочке. И без нее проживем.

– Проживем, конечно, – улыбнулась Ксюша. – Скоро уже годик Влады отметим.

Они отметили день рождения малышки в тесном семей-

ном кругу. Глядя на подростковую дочь, Ксюша удивлялась сходству девочки с отцом: те же смешливые голубые глаза, да и волосики тоже светлые...

Марк ни разу не написал Ксюше за все эти полтора года. Он пропал и не интересовался ни самочувствием девочки, ни судьбой их общего ребенка. Но за это время Ксюша осознала, что больше не влюблена в него, и его имя не вызывает никакого трепета.

Ее полностью устраивало, что он самоустранился из ее судьбы. По крайней мере, он не мешал ей и не вмешивался в налаженную жизнь. Его молчание прекрасно показало, чего стоит этот человек.

Тем временем ребенок продолжал расти. Вскоре ей исполнилось полтора года, и ее можно было отдать в детский сад. Ксюша понимала, что Влада совсем еще малышка, но иного выхода не видела. Она знала, что в кафе освободилось место администратора, и ей очень хотелось туда попасть.

Это кафе было единственным на весь их маленький город. Оно отличалось по уровню, а потому было местом притяжения всех обеспеченных жителей.

Ксюша прошла несколько этапов интервью, где ей пригодился даже отличный английский, и ее все-таки взяли на место администратора. Владу также удалось пристроить в садик, и жизнь шла своим чередом и дальше. Ксюша стала приносить домой достаточно приличные деньги, на которые покупала дочке новую одежду и игрушки.

Иногда Ксюша сталкивалась со Столетовыми в этом кафе. Мать Марка и его отец иногда ужинали там, и Ксюша всегда прилично с ними держалась. Они же и не узнавали девушку – хотя знали ли о том, как она выглядит, вообще? Помнили ли, в какую историю вляпался их сын? Из-за того, что Ксюша устроилась на работу, бабушке стало поспокойнее жить. Семья собиралась только под вечер, когда Ксюша забирала из садика дочь и возвращалась с работы. Но именно это спокойствие сыграло с ними злую шутку.

Однажды утром, когда девушка уже ушла на работу и увела дочь в садик, Агриппина Михайловна почувствовала себя очень плохо. Она хотела позвонить в скорую, но не смогла дотянуться до телефона. Ее разбил обширный инсульт, и никто не успел ей помочь.

Когда Ксюша вечером пришла с работы, и бабушка ее не встретила, она метнулась в ее комнату и вскрикнула. Там она и нашла бабушку.

Когда она, рыдая, вызвала скорую и врачей, фельдшер, просматривая медицинские документы бабушки, с удивлением спросила девушку:

– А вы не знали, что у покойной последние несколько лет прыгало давление? Вот, смотрите, шестилетняя запись с рекомендацией пить таблетки и каждые полгода проверяться. Она выполняла предписания?

Ксюша была совсем разбита: она и не знала, что у бабушки были такие серьезные проблемы. Теперь она еще больше

винула себя в том, что случилось. Если б она только знала, она бы ни за что не навязалась ей тогда, когда началась беременность!

– Только ты у меня и осталась, – прошептала она дочке, которая уже уснула. Малышка не вполне понимала, из-за чего все бегают и плачут, и куда делась бабушка. Ксюша постаралась успокоить ребенка и прийти в себя. Ей нельзя сдаваться. У нее есть Влада.

С тяжелым сердцем она открыла на телефоне контакт матери и какое-то время не решалась ей звонить. Наконец она нажала кнопку вызова.

– Ты в своем уме так поздно звонить? – недовольно протянула Ольга Романовна сонным голосом. – Что у тебя случилось?

– Бабушка умерла, – на одном дыхании прошептала она. В трубке воцарилось молчание.

– Я приеду завтра же. – Ольга Романовна отключилась сразу же, как только сказала об этом.

Дочь и мать встретились уже на похоронах. Малышку Ксюша не взяла с собой – считала, что ее незачем травмировать таким событием. Уже потом она отведет девочку на могилку – и тогда расскажет всю эту историю.

Ольге Романовне было нечего сказать. Вся в черном, она, потупив взгляд, смотрела на гроб и беззвучно плакала. Больше всего ее мучило то, что она даже не простилась с матерью.

– В наследство надо вступать, наверное, – шепнула она на

выходе с кладбища. Ксюша усмехнулась, несмотря на траур.

«Ну-ну, вступай, мамочка», – мстительно подумала она. Ксюша знала, что трехкомнатную квартиру бабушка уже давно завещала ей.

Еще через полгода Ксюша стала полноправной владелицей квартиры. Однако большие счета за отопление и обслуживание дома совсем били по бюджету, и девушке пришлось в свои выходные еще и раздавать листовки – так удавалось хотя бы как-то выбраться из безденежья. Было очень тяжело, но Ксюша знала, что не имеет права сдаваться.

Влада часто болела – почти каждый месяц она кашляла и ходила с соплями. Ксюша принимала это стоически и работала еще больше, бралась буквально за любую активность.

На работе она познакомилась с официанткой, дочь которой была буквально на пару лет старше Влады.

– Ой, столько одежды остается, конечно, – жаловалась она ей. – Дашка растет так быстро, что я все деньги на ее тряпки трачу.

– Понимаю, – вздохнула Ксюша. Ей тоже приходилось тратиться на одежду очень много, и она с сожалением слушала слова коллеги.

– А твоя ведь ненамного младше, а? Давай я тебе вещи Дашки старые отдам, – предложила женщина. Ксюша уцепилась за это предложение как за соломинку и согласилась. Так, правдами и неправдами, она тянула маленькую дочь в счастливое будущее.

Она знала: у нее нет возможности сдаться. Пусть даже весь мир будет против них, она выстроит. У Влады обязательно будет счастливая жизнь, даже если детство выйдет тяжелым.

Глава 4

Каждый день сменял предыдущий, и они отрывались, уходили в прошлое, словно листья с осеннего дерева. Влада росла и развивалась, полюбила конструкторы и игрушечных медвежат, нашла подружек в садике и даже жениха. Обо всем этом она рассказывала измученной матери вечером, а та из последних сил слушала болтовню любимого ребенка.

Ксюша поняла, что они не могут и дальше отдавать так много денег за эту квартиру, и приняла тяжелое решение продать эту квартиру. На вырученные деньги она сможет купить жилье поменьше, а остаток положить на вклад под проценты. Тогда для Влады будет копиться небольшое финансовое утешение на будущее.

Квартиру поменьше она нашла буквально с третьего объявления. Уютная двушка в центре города, где рядом был хороший садик и развивающие секции для детей – что может быть лучше?

Ксюша хотела, чтобы Влада непременно чем-то занималась, но не знала, как ее к этому подвести. Отправлять куда-то насильно она бы не стала – слишком боялась стать такой же, как Ольга Романовна. Но вопрос решился сам по себе. Однажды дочка прибежала к ней, восторженно лепеча:

– Мам, а Вадик, ну который мой жених, он мне ромашки дарил, вот его мама привела на кружок по конструированию!

И они там из магнитных деталек город строят!

– Хочешь тоже так? – лукаво спросила Ксюша, и малышка закивала:

– Да, очень хочу! У меня магнитного конструктора нет...

– Будет, – пообещала Ксюша.

Она записала дочь в этот вожаденный кружок конструирования и не могла нарадоваться тому, с какими горящими глазами туда спешит девочка. Интересы Влады были не совсем понятны Ксюше – конструкторы, космос, – но она не хотела ее ограничивать. Они и не должны любить одинаковые вещи. Дочь – отдельная личность, надо поддерживать ее в том, что ей нравится.

И поэтому в новой комнате Влады Ксюша сделала потолок в виде звездного неба. Дочь просто верещала от восторга, а Ксюша лишь с любовью улыбалась. Да, все трудности того стоили – зато теперь она может видеть эту улыбку.

Со временем стало лучше и с работой. Ее повесили в кафе, и теперь она была не просто встречала гостей, но и управляла официантами и администраторами. Постепенно появилось время не только на работу, но и на отдых. И все это время она старалась уделять своей маленькой пташечке.

Дни снова были похожи один на другой, но это была уже спокойная, мягкая рутина. Ксюша понимала, что самое тяжелое время позади, и дальше будет только лучше.

Тем временем Влада уже совсем выросла. Ей исполнилось семь лет, а значит, скоро начиналась школьная пора.

В один летний день Ксюша взяла ребенка за руку и повела в торговый центр, где они выбрали удобный рюкзачок, в который помещались учебники, а еще выбрали много красивой канцелярии – с мишками, как Влада и хотела. Все ручки, пенал и тетради были голубого цвета – это любимый цвет девочки.

Потом они так же тщательно выбирали одежду в школу. А когда им привезли увесистый набор учебников, Влада совсем захотела поскорее попасть в школу. Настолько ее заинтересовали увесистые книжки, в одной из которых она нашла картинки с любимым космосом.

Ксюше было немного страшно приходить на линейку. Она знала, что там собрались все родители их большого класса, наверняка многих детей в школу отводят оба родителя. А у Ксюши будет только она, еще и такая молоденькая.

Ксюше только-только исполнилось 23. Практически не возраст – она наблюдала за бывшими одноклассницами и знала, что те же Кира и Настя сейчас только учились в магистратуре в Екатеринбурге и не задумывались о детях. Но у нее есть нечто очень ценное, о чем все они даже не подозревают. Нельзя понять ценность собственного ребенка, пока он у тебя не появится.

Когда она отвела свою малышку с голубым ранцем и голубыми бантами в светлых волосах, она увидела подтверждение своих догадок. Она была самой молодой мамой среди всех, кто пришел на линейку. Другие были уже зрелыми жен-

щинами, одна и вовсе показалась Ксюше ровесницей ее матери. Но все это безразлично.

Вопреки ее опасениям, никто не косился на них и не показывал пальцами. Все были увлечены своими детьми. Поэтому и Ксюша поправила воротничок на блузке дочери, вручила ей букет цветов и наблюдала, как она занимает место среди таких же первоклашек.

– Ну, вперед в школу, Владочка, – прошептала она.

Все эти годы она делала все, лишь бы дочери жилось хотя бы неплохо. Она так много страдала, так много работала. Она потеряла свою любовь и беззаботную молодость, похоронила единственного человека, который любил ее, навсегда рассталась с матерью...

И все-таки Ксюша знала, что эти семь лет пришли в ее жизнь такими не напрасно. Это горькая расплата за счастье видеть свою малышку среди стайки таких же школьников. Теперь она будет становиться еще взрослее, они будут вместе расти и смогут стать друг другу лучшими подружками – совсем не так, как жили сама Ксюша и Ольга Романовна.

И, может, из Влады вырастет гениальный инженер-конструктор, который сделает все для экспансии космоса. А может, и нет. Все равно она будет любить свою белокурую малышку больше всего на свете.

Ксюша внезапно поняла, что благодарна судьбе за все это. Даже Насте, Кире и Марку – благодарна, потому что благодаря им у нее есть Влада.

Да, она не получила высшего образования и даже не окончила одиннадцать классов. Ну и пусть. Зато у нее, в отличие от более успешных ровесниц, уже есть замечательная дочь. Маленькое счастье, которое сейчас дарит первой учительнице цветы.

И сейчас, когда Влада стала школьницей, а Ксюша – чуть-чуть более свободным человеком, у нее полно сил и энергии, чтобы наверстать все то, что она упустила. Ее молодость не пролетела, она продолжается! Просто вместе с ней – ее любимый человек, который никогда ее не бросит.

Все эти годы Ксюша и не думала о мужчинах. Почти никто не попадался ей на жизненном пути, а те, что предлагали ей выпить кофе и пройтись по парку, исчезали, едва слышали про ее маленькую дочку. Но сейчас в кафе стал заходить жгучий брюнет лет тридцати, который неизменно заговаривал с Ксюшей и рассыпался в комплиментах. Узнав про Владу, он улыбнулся и сказал, что у него племянница того же возраста, и он примерно представляет, о чем с детьми можно поговорить. И сейчас Ксюша даже готова дать ему шанс на это.

– Хочешь, отметим первое сентября вместе с твоей Владой? Угощу тебя в этом же кафе, – предложил недавно Максим.

– Не стоит, – смутилась Ксюша. – Это же все-таки только ее праздник, не лучшее время вас знакомить, наверное...

– Ты права, – легко согласился он. – Но тебя-то я пригла-

силь могу?

– Второго, – сдалась она. – И я сама заплачу, не надо так стараться!

– Мне не сложно, – улыбнулся он. – Красивую и умную девушку угостить всегда приятно.

Тогда Ксюша подумала, что Максим и Марк начинаются на одну букву. Но ее эта мысль не задела и не травмировала – просто никак не отозвалась. Как и само имя Марка не вызывало никаких чувств. И лица Столетовых, которых она до сих пор довольно часто видела.

Но ни Марк, ни Ольга Романовна, которая тоже исчезла из ее жизни, ей уже не были нужны. Жизнь расставила все по местам и показала, чего стоят люди вокруг нее. В будущее она возьмет только тех, кто докажет ей свою верность. И у Максима пока есть шансы на это.

Влада заходила в школу одной из последних. На крыльце она обернулась и помахала матери. Все было хорошо.